

Протопресвит. Михаил Помазанский

В преддверии Рождества Христова и Нового года протопресвитер Михаил Помазанский

«С нами Бог!» Уже вдыхает в себя православный христианин живительную струю священных воспоминаний. Уже насыщается душа праздничными церковными песнопениями, прославляющими снисшествие Бога на землю, – и более ощутима любовь и близость Божия. Теснее станут в храмах люди друг возле друга в эти дни, а при этом ближе взаимно и сердцами.

Ярче вспоминаются Родина и картины празднования Рождества Христова в храме, в семье, в народном быту. Острее отзывается в сердце мысль об оставшихся там близких людях, и грудь вздыхает глубже обо всем, на произвол судьбы с болью брошенном там.

Теперь мы на чужбине. Однако благословляем это пребывание на чужбине, где мы вольны совестью и мыслью. Сохранил нас Господь! Ощущение нашей личной сохранности созвучно с церковным славословием: Божие благоволение с нами. С нами Бог.

Но полного спокойствия нет в душе. Перед ее взором стоит залитая кровью героическая Венгрия. В этой стране радость праздника заглушается другим: «глас в Раме слышан бысть, плач и рыдание и вопль мног: Рахиль плачущися чад своих, и не хотяше утешитися, яко не суть» (Мф. II:18). Большевицкими танками раздавлена попытка освобождения от коммунистической тирании, и плачет Венгрия о растерзанном пулеметами цвете своей страны, о своей молодежи.

И единокровный нам Русский народ попрежнему томится в тех же цепях, и не видно конца дрящущемуся тридцать девять лет насилью над ним, над мыслью человека, над волей, над совестью.

Отзвучат церковные песни Рождества Христова, и годичная стрелка повернет на Новый Год. 1957-й год – сорокалетие двух революций в России, февральской и октябрьской.

Как встретим этот Новый Год, год скорбного юбилея?

«Там», в коммунистическом лагере, Новым Годом начнутся и, если попустит Господь, будут продолжаться в году пышные торжества. Будет

вылито много лжи в речах вождей коммунизма о прошлом, о настоящем и будущем. Будут вынужденные у народа притворные массовые празднества и манифестации.

По иному должен быть встречен Новый Год в противокommунистическом лагере. Пусть вспомнится лермонтовское «Бородино»: «и слышно было до рассвета, как ликовал француз; но тих был наш бивак открытый...»

Если каждый Новый Год нам следует встречать сосредоточенно и молитвенно, то наступающий год – в особенности. Трудно вести борьбу с укоренившимися обычаями. Но это долг – указать на недостаток серьезности и логичности у той части нашего русского общества, которая встречает Новый Год увеселением. Здесь не имеет цены оправдание, что встречи Нового Года устраиваются с благотворительной целью и что прибыль от них идет на голодающих и больных. В самом сочетании этих – целей и средства есть внутреннее противоречие. Иногда оно несколько затушевывается. Иногда остро бьет в глаза.

В свое время была популярна за границей книжка двух советских писателей «Одноэтажная Америка». Авторы ее не имели желания хвалить Америку и не скупилась на изображение слабых сторон ее, встречающихся в ней противоречий и курьезов. Они весело рассказывают, между прочим, как натолкнулись они на один такой курьез: на сцене выступала балерина. Она танцевала «в пользу какой то сектантской церкви!!!» К сожалению, то, что представляют советчики, как курьез, здесь трактуется как нормальное явление, при том и православными людьми, иногда гордящимися тем, что их приход собрал танцевальным вечером больше на благотворительное дело, чем другой – за богослужением.

Но согласимся, что странным было бы собирать деньги на похороны веселой песенкой. А здесь противоречие еще больше.

В мире все более обостряется борьба двух сил: одних с именем Божиим, других – сил сатанинских. Господь попускает временно свободе злых сил. Господь требует от нас, чтобы мы очнулись и воспрянули лучшими сторонами своей души. Преодоление зла коммунизма должно произойти через тот нравственный подъем, который создает могучую силу у целого народа. Просыпается мировое сознание, крепнет дух сопротивления насилию коммунизма, растет стремление к солидарности и спайке народов свободного мира. Коммунизм все более и более компрометирует себя в глазах всего мира. Час его падения приближается.

Наша надежда на разрушение большевизма и коммунизма получает

более реальные основания. Ею освещается будущее. Она бодрит и отгоняет сумрачность и уныние. Новый Год – год **укрепляющейся надежды**.

Но духи разложения не побеждены еще в свободном мире. Не преодолены они и в эмиграции из России. В среде «меньшинственной» эмиграции продолжает разжигаться вражда к Русскому государству; не изжита внутренняя рознь в самой русской среде зарубежья. Все это требует **сосредоточенности и серьезности** при мысли о будущем.

С укреплением надежды мы не можем отогнать от себя и скорби, святой скорби.

О ней напомнил нам Архиерейский собор Русской Зарубежной Церкви, состоявшийся в нынешнем году, призвавший нас, православных русских людей, соблюдать **День покаяния** в годовщину убиения Царской семьи 4/17 июля, который сам собой становится Днем Русской Скорби. Пусть это один день, но его луч не может не упасть далеко за пределы одного, дня, хотя бы уже потому, что от общества потребуются обдумать этот день, осмыслить его, подготовиться к нему, чтобы должным образом осуществить его. И потому, в нынешнем году в особенности, отражение этого дня должно достичь уже первого дня Нового Года.

В жизни народа даже большая радость так часто сочетается со скорбью, празднование победы соединяется с моментом, когда обнажаются головы и склоняются знамена в знак скорби о погибших на войне героях-воинах.

Тем более такой день важен и целителен для нас в наших условиях, далеких от радости победы. Он должен быть днем углубления в себя. Один день – но он должен стать выражением нашей **постоянной скорби**, многообразной и многоликой: о мученически погибшей Царской семье, образ которой все светлее и возвышеннее встает в народной памяти, в ореоле нравственной чистоты, преданности своему народу и в мученическом венце; о гибели государства; о нашем общем позоре уступки кучке насильников в дни революции; о моральном падении русского народа; о разгроме Церкви; о миллионах замученных, убитых, в непосильном труде и в лагерях смерти погибших, физически и душевно искалеченных людей; о непрекращающихся страданиях на Родине; о гибели ценностей религиозных, ценностей духовной культуры и материальных; о мировом позорище, на которое выведен Русский народ, – и о наших грехах, которые мы должны замолить перед Богом, чтобы иметь чистую совесть.

Такая скорбь – свята и спасительна. Она – как как огонь сжигающий тленное, но очищающий благородный металл.

Промыслу Божию угодно было, чтобы наши православные русские праздники, в том числе и Новый Год, праздновались нами по старому стилю. Это дает нам возможность праздновать их «по своему», соответственно нашему церковному и национальному самосознанию и нашим духовным потребностям. Мы живем общечеловеческой культурной жизнью. Но у нас есть и нечто свое. Мы имеем свой духовный облик, свою историю, свои праздники и свое время для них. В этом своем будем единокорны скорбя и радуясь. И будем полны надежды, веруя, что милость Божия в будущем году будет с нами, что – с нами Бог.

Содержание

Протопресвит. Михаил Помазанский В преддверии Рождества Христова и Нового года протопресвитер Михаил Помазанский	1
--	---